

УДК 811.133.1'366 :811.161.1'366
ББК 1147.11-21+Ш141.12-21

О. Л. Соколова, Л. В. Скопова
Екатеринбург, Россия

ВЕЩЕСТВЕННЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ С ПРЕФИКСОМ *АНТИ-* / *АНТИ-ВО* ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

АННОТАЦИЯ. Категория вещественности в русском и французском языках имеет мало языковых средств выражения. В некоторых случаях семантика вещественности содержится в префиксе *анти-*, который, присоединяясь к различным основам, может создавать различные существительные с вещественным значением: термины, нарицательные существительные, торговые названия. Значение вещественности по определению не должно содержать компонента отрицания и противопоставления, если оно не становится символом абстрактного понятия. В статье выделяется три типа вещественных существительных, произведенных при помощи префикса *анти-*: названия медикаментов, веществ для уничтожения чего-либо и названия веществ-антагонистов. Словообразовательные основы могут обладать или не обладать вещественным значением. В первом случае в языке, как правило, образуются названия веществ с противоположными свойствами. В последнем случае, если префикс *анти-* присоединяется к свободным или связанным основам, называющим симптомы, живые организмы, природные явления и т.д., именно префикс становится носителем семантического компонента вещественности. В современном французском языке такие образования фиксируются словарями, в русском языке чаще используются перифразы. В двух сопоставляемых языках отмечается подвижность границ между такими существительными и прилагательными.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: вещественные существительные, префикс *анти-*, префикс *anti-*, сопоставительная лексикология, семантика вещественности.

Сведения об авторах: 1. Ольга Леонидовна Соколова, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков, Уральский государственный экономический университет; адрес 620114, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 62, к. 519; e-mail: Sokolova_oa@usue.ru.

2. Людмила Валентиновна Скопова, кандидат педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков, Уральский государственный экономический университет; адрес 620114, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 62, к. 519; e-mail: l-skopova@mail.ru.

O. L. Sokolova, L. V. Skopova
Ekaterinburg, Russia

FRENCH AND RUSSIAN MATERIAL NOUNS WITH PREFIX *ANTI-* / *ANTI-*

ABSTRACT. Category of materiality in French and Russian languages has few means of expression. In some cases, the semantics of materiality is contained in the prefix *anti-* which is added to various bases and has the potential for creating different material nouns: terms, common nouns, trade names. The meaning of materiality, by definition, must not contain the component of denial and opposition, except when it symbolizes abstract concepts. The article focuses on three types of material nouns derived with the prefix *anti-*: the names of medicaments, the substances capable of destructing something and the names of substances-antagonists. Generating bases may or may not have the meaning of materiality. In the first case, they give rise to the names of substances with opposing features. In the latter case, when added to a free or a bound base denoting symptoms, living organisms, natural phenomena, etc., it is the prefix *anti-* which becomes the carrier of the semantic component of materiality. In the modern French language such newly formed words are registered by dictionaries, whereas in the Russian language it is the periphrasis that is more common. In the two languages the boundaries between such nouns and adjectives are often blurred.

KEY WORDS: material nouns, prefix *anti-*, comparative lexicology, materiality semantics.

About the authors: 1. Olga Leonidovna Sokolova, Candidate of Philology, Chief of Department of Foreign Languages, Ural State University of Economic, Ekaterinburg, Russia; e-mail: Sokolova_oa@usue.ru.

2. Ludmila Valentinovna Skopova, Candidate of Pedagogic sciences, Associate Professor of

Department of Foreign Languages, Ural State University of Economic, Ekaterinburg, Russia; e-mail: l-skopova@mail.ru.

Сопоставление структурных и семантических свойств различных классов слов имеет долгую историю, однако, по-прежнему позволяет выявить интересные закономерности функционирования языковых знаков, сходства и расхождения языковых систем. «Анализ работ последних лет показывает, что сопоставительные исследования в современной лингвистике распространяются на широчайший спектр областей исследования и по-прежнему являются актуальными в выявлении сходств, различий и особенностей разных языков» [Богоявленская, Буженинов 2015: 9].

Объектом нашего исследования являются вещественные существительные в русском и французском языках. Традиционно считается, что категория вещественности имеет мало морфологических и словообразовательных средств выражения. В лингвистической литературе подробно описаны суффиксы, сообщающие производным существительным вещественное значение в русском и французском языках, а также некоторые особенности падежных окончаний вещественных существительных в русском языке. Некоторые многозначные суффиксальные существительные можно рассматривать как случаи метонимического переноса значения существительных (процесс - результат, действие - продукт) или как случаи аффиксальной полисемии. Таким образом, в вопросе слабой морфологической выразительности вещественных существительных, французский и русский языки демонстрируют больше сходств, чем различий.

Принято считать, что префиксы обладают меньшим словообразовательным потенциалом и способны сообщать производному слову гораздо более ограниченную гамму значений. Префиксы, в отличие от суффиксов, не способны изменить частеречную принадлежность производной единицы. Тем не менее, некоторые префиксы обладают способностью переводить существительные самых разных лексико-грамматических разрядов в разряд вещественных.

Наше исследование показало, что префикс *anti-* является в этом смысле наиболее продуктивным. Статус элемента *anti-* по-прежнему спорен, часть исследователей относят его к так называемой группе греко-латинских префиксоидов, имеющих тенденцию к обособлению и занимающих промежуточное положение между префиксами и самостоятельными лексическими единицами [Lefeg 2012:1328],[Балабас 2015: 35]. Мы вслед за А.-М.Лефег рядом других авторов относим его к префиксам, а случаи написания его через дефис с производящей основой считаем позиционными графическими вариантами. Итак, при помощи префикса *anti-* в современном французском языке образовано несколько десятков вещественных существительных от самых разнообразных производящих основ.

1. Название медикаментов, лекарственных средств.

Это самая многочисленная группа вещественных существительных, образованных при помощи префикса *anti-*. Семантика и структура таких существительных прозрачна и мотивирована. Многочисленные болезненные симптомы и названия болезней дали имена группам лекарственных веществ, созданных для облегчения этих симптомов: *antidouleur*, *antiallergique*, *anti-infectueux*, *antiamaril*, *antimicosique*, *antimitotique*, *antifongique*, *antinauphatique*, *antinevralgique*, *antipaludien*, *antidépresseur*, *antidiurétique*, *antidiphtérique*, *antitussitif*, *antipsychotique*, *antiprurigineux*, *antipyrétique* - grec, *antilithique* - gre. Исследование показывает, что префикс *anti-* может присоединяться к свободным (*antidouleur*, *antiallergique*) и связанным (*antitussitif*, *antimicosique*) производящим основам, а также к основам греческого происхождения (*antipyrétique*, *antilithique*).

В русском языке их эквивалентами являются, как правило, существительные с префиксом *против-*, *противо-* (*противорвотное*, *противозудное*), а также различные сложные образования: жаропонижающее, болеутоляющее. Отметим также, что русский язык показывает меньшую, в сравнении с французским, словообразовательную гибкость и продуктивность, зачастую прибегая к перифразам (средство от укачивания) или транслитерации (*антимикотик*), тем более, что часть таких вещественных существительных можно отнести к

медицинским терминам. В сопоставляемых языках такие существительные являются по происхождению субстантивированными прилагательными, что некоторыми исследователями рассматривается также как случай эллипсиса слова-идентификатора (лекарство, средство, médicament).

2. Название защитных покрытий, составов, а также веществ для уничтожения чего-либо.

Исследователи отмечают, что частотность дериватов с этими значениями возрастает, в частности, в медийных и публицистических текстах. «Заметно возросла активность префиксов, выражающих значение отрицания, противодействия, уничтожения результатов чего-либо, анти-, контр-» [Радибурская 2014: 170]. Вещественные существительные, как часть материального объективного мира, также часто содержат в своей семантической структуре элементы, указывающие на процессы противодействия, отрицания и уничтожения. Как правило, это названия групп продуктов, предназначенных для использования в индустрии красоты, автомобильной промышленности и иных отраслях человеческой деятельности: *antipelliculaire, antimite, antiparasite, anti-age, anti-ride, anticerne, antigivrant, antigivre, antifumée, antigel, antitache, anticorrosion, antirouille*. Приведенные примеры показывают, что в качестве корневого компонента-носителя основного лексического значения выступают названия веществ (ржавчина, дым, иней), косметических недостатков, различных дефектов и естественных физических процессов (морщины, возраст, круги под глазами, пятна), живых организмов (тля, паразиты), а также некоторых процессов (коррозия, мороз). Показательно, что все единицы французского языка являются именами нарицательными и зафиксированы словарем. Именно в этой группе мы видим семантический потенциал префикса *anti-*, способного переводить в разряд вещественных существительные из других лексико-грамматических разрядов.

В русском языке такие образования фиксируются словарями литературного языка крайне редко (антифриз), и их лишь с некоторыми оговорками можно рассматривать как полностью ассимилированные единицы русского языка. По нашим наблюдениям, такие единицы все-таки образуются в русском языке, и являются, как правило, торговыми марками некоторых веществ, чье назначение весьма явно вытекает из их морфологической структуры: антиржавчина, антинакипь, антигадин (средство для приручения домашних животных к туалету). Создатели последнего продукта предложили, на наш взгляд, весьма удачное название, соединив префикс с глагольной основой и добавив к нему суффикс *-ин*, служащий для образования названий веществ).

3. Образование названий веществ-антагонистов.

На первый взгляд, кажется парадоксальным, что префикс со значением противопоставления оказывается продуктивным в классе вещественных существительных. «Поскольку в философских представлениях вещество и материя существуют независимо от сознания, вещественные существительные не должны, по определению, иметь антонимов, ибо, как можно представить существование антивещества? Тем не менее, антонимические оппозиции становятся возможными, если вещественные существительные утрачивают значение вещественности и становятся символами абстрактных и, возможно, противоположных понятий» [Соколова 2016: 85]. Однако, существование веществ с противоположными свойствами или веществ, которые нейтрализуют друг друга, не могло не найти отражения в лексическом составе языка: *antitrombine, antienzyme, anticoagulant, antidote, antioxydant, antidétonnant*. Все эти существительные являются морфологически мотивированными, т.к. их лексическое значение вытекает из суммы лексических значений их компонентов. Другими словами, в природе существуют вещества с определенными свойствами (окислитель, коагулянт, энзим, взрывчатка и т.д.), и путем добавления префикса *anti-* мы получаем названия веществ с противоположными свойствами. Единственное исключение – существительное *antidote*, производящая основа которого не является названием реального вещества, а представляет собой элемент латинского происхождения. «Несовпадение семантики мотивирующего и мотивируемого проявляется, прежде всего, в том, что семантика мотивирующего с широким объёмом значений не полностью включается в семантику мотивируемого слова, то есть мотивируемое соотносится непосредственно не со всем объёмом исходного слова, но лишь с

некоторыми из значений (с основным или вторичным) [Любезнова, 2015: 127]. В русском языке эквивалентами этих существительных являются, как правило, схожие по звучанию и написанию интернационализмы.

Таким образом, префикс *anti-* в современных французском и русском языках является продуктивным элементом, образующим от различных основ нарицательные вещественные существительные и торговые названия веществ с заданными потребительскими свойствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балабас Н.Н. Некоторые особенности префиксального словообразования современного французского языка / Н.Н. Балабас // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – № 12-1 (54). – 2015. – С. 35-37.
2. Богоявленская Ю.В., Буженинов А.Э. Актуальные направления современной сопоставительной лингвистики / Ю.В. Богоявленская, А.Э. Буженинов // Вопросы филологии и переводоведения. – Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева. – 2015. – С. 6-9.
3. Любезнова Н.В. Семантическая мотивированность в словообразовании / Н.В. Любезнова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – № 7-1 (49). – 2015. – С. 126-128.
4. Рацибурская Л.В. Проявление интернационализации в современной медийном творчестве / Л.В. Рацибурская // Филология и культура. – № 4 (38). – 2014. – С. 170-174.
5. Соколова О.Л. Парадоксальность значения вещественности / О.Л. Соколова // Сопоставительная лингвистика. – № 5. – 2016. – С. 83-86.
6. Le Petit Robert de la langue française / Collectif // Dictionnaire de la langue française. Paris. Ed. Robert. – 2017. Available at: <http://www.lerobert.com/grands-dictionnaires.html>
7. Lefer, M.-A. La préfixation française à travers les genres et les domaines : étude de corpus / Marie-Aude Lefer // Congrès Mondial de Linguistique Française – CMLF 2012, publié par EDP Sciences, Université Louvain-La-Neuve, Belgique. – 2012. – Pp. 1325-1349. (Available at: <http://dx.doi.org/10.1051/shsconf/20120100251>)

REFERENCES

1. Balabas N.N. Nekotorye osobennosti prefiksaln'nogo slovoobrazovanija sovremennogo francuzskogo jazyka / N.N. Balabas // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – № 12-1 (54). – 2015. – S. 35-37.
2. Bogojavlenskaja Ju.V., Buzheninov A.Je. Aktual'nye napravlenija sovremennoj sopostavitel'noj lingvistiki / Ju.V. Bogojavlenskaja, A.Je. Buzheninov // Voprosy filologii i iperevodovedenija. Sb nauchnyh statej. Chuvashskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. I. Ja. Jakovleva. – 2015. – S. 6-9.
3. Ljubeznova N.V. Semanticheskaja motivirovannost' v slovoobrazovanii / N.V. Ljubeznova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – № 7-1 (49). – 2015. – S. 126-128.
4. Raciburskaja L.V. Projavlenie internacionalizacii v sovremennom medijnom tvorcestve / L.V. Raciburskaja // Filologija i kul'tura. – № 4 (38). – 2014. – S. 170-174.
5. Sokolova O.L. Paradoksal'nost' znachenija veshhestvennosti / O.L. Sokolova // Sopostavitel'naja lingvistika. – № 5. – 2016. – S. 83-86.